

03

Модели Стокса и Навье–Стокса в описании неустойчивости заряженной границы проводящей жидкости

© Н.М. Зубарев

Институт электрофизики УрО РАН, Екатеринбург, Россия
Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН, Москва, Россия
E-mail: nick@ier.uran.ru

Поступило в Редакцию 21 мая 2025 г.

В окончательной редакции 4 июля 2025 г.

Принято к публикации 4 июля 2025 г.

Рассматриваются развитые стадии неустойчивости Тонкса–Френкеля свободной заряженной поверхности проводящей жидкости, когда из-за заострения границы масштаб задачи уменьшается до микроскопического и определяющую роль начинают играть вязкие эффекты. В такой ситуации для изучения течения жидкостей зачастую используется приближение Стокса. Однако, как показано, спецификой неустойчивости Тонкса–Френкеля с характерным для нее взрывным поведением ряда физических величин является некорректность ее анализа в рамках этого приближения. Корректное описание динамики жидкости при формировании сингулярности требует использования полных уравнений Навье–Стокса.

Ключевые слова: неустойчивость Тонкса–Френкеля, конус Тейлора, модель Навье–Стокса, приближение Стокса.

DOI: 10.61011/PJTF.2025.19.61148.20378

Свободная поверхность проводящей жидкости неустойчива в достаточно сильном внешнем электрическом поле [1–3]. Механизм этой неустойчивости — неустойчивости Тонкса–Френкеля (ТФ) — следующий: под действием поля напряженностью E на границе жидкости индуцируется свободный поверхностный электрический заряд плотностью $\sigma = \varepsilon_0 E$, где ε_0 — электрическая постоянная. Взаимодействие поля с этим зарядом приводит к появлению силы, направленной от жидкости наружу, действие которой удобно описать, введя электростатическое давление $p_E = \sigma E/2 = \varepsilon_0 E^2/2$. При деформации границы напряженность поля на гребнях волн будет превышать напряженность во впадинах. Возникает градиент давления p_E , приводящий к дальнейшей деформации границы. Если пренебречь влиянием поля тяжести, то для неограниченной плоской поверхности неустойчивы моды с волновыми числами $k < k_c = \varepsilon_0 E_0^2/\alpha$, где E_0 — напряженность внешнего поля (предполагается, что оно однородно и направлено по нормали к невозмущенной — плоской — границе), α — коэффициент поверхностного натяжения. В области $k > k_c$, т.е. для мелкомасштабных возмущений границы, неустойчивость подавляется капиллярными силами.

Важнейшей особенностью неустойчивости ТФ является ее взрывной характер. На нелинейных стадиях происходит формально неограниченное заострение поверхности, приводящее за конечное время к обращению в бесконечность кривизны поверхности, локального электрического поля и скорости жидкости [4–7]. Завершает гидродинамическую стадию эволюции системы формирование конического острия. Для дальнейшего описания уже требуется учитывать эмиссионные процессы, которые будут определять поведение системы

при локальных полях $\sim 10^8$ В/см и выше [8]. Обратим внимание на то, что не следует путать стационарные конические образования (обычные конусы Тейлора [9]) и динамические конусы, возникающие на финальных стадиях развития неустойчивости [10].

При формировании конического острия характерный пространственный масштаб задачи (λ) радикально меняется. По оценкам [7] с начала развития неустойчивости до поздних стадий, когда инициируются эмиссионные процессы, он уменьшается на шесть порядков (с 10^{-2} до 10^{-8} м), при этом характерное время (τ) меняется еще существеннее — на девять порядков (реализуется скейлинг $\tau^2 \propto \lambda^3$). При настолько значимом изменении пространственного и временного масштабов численные методы становятся неэффективными, и в пределе $\lambda \rightarrow 0$ и $\tau \rightarrow 0$ неустойчивость ТФ можно исследовать лишь аналитически. Ключевыми задачами такого исследования будут определение характера поведения основных физических величин вблизи сингулярности и нахождение предельного угла формирующегося конуса. Настоящая работа посвящена анализу корректности различных подходов к решению этих задач.

Если на начальных стадиях развития неустойчивости — в макромасштабе — жидкость можно считать идеальной, т.е. пренебрегать ее вязкостью, то на финальных стадиях — в микромасштабе — вязкие эффекты неизбежно начнут играть ведущую роль [5–7]. В терминах числа Рейнольдса $Re = \rho \lambda^2/(\eta \tau)$, где ρ — плотность жидкости, η — динамическая вязкость, с учетом скейлинга $\tau^2 \propto \lambda^3$ имеем $Re \propto \lambda^{1/2}$. Число Re уменьшается в процессе эволюции системы, т.е. с уменьшением масштабов λ и τ (в качестве оценки для λ можно взять радиус кривизны вершины формирующегося острия, для

τ — время, остающееся до момента формирования сингулярности). Как известно, при достаточно малых Re вязкие эффекты доминируют над динамическими. Понятно, что ввиду чрезвычайной сложности аналитического исследования течений жидкости со свободной границей будет ценно любое обоснованное упрощение в описании нелинейных стадий неустойчивости ТФ. Возникает вопрос, можно ли как-то использовать вывод о доминировании вязких эффектов.

Естественным упрощением представляется использование приближения Стокса, т. е. переход к формальному пределу $Re = 0$ (см. пример его использования для электрогидродинамики микромасштабов в [11]). Применительно к неустойчивости заряженной поверхности проводящей жидкости стоксовское приближение использовалось в работах [12,13]. В них было продемонстрировано, что на поверхности заряженных и нейтральных капель в электрическом поле за конечное время формируются конические острия. Сделан вывод, что для напряженности поля на вершине острия реализуется скейлинг $E \propto \tau^{-1/2}$, обусловленный балансом между электростатическими и вязкими силами. Для скорости жидкости u и масштаба λ справедливо $u \propto \lambda/\tau \propto \tau^{\chi-1}$, где χ — некоторый показатель. Примечательно, что значение χ не удается однозначно определить в рамках использованного в [12,13] стоксовского приближения. Угол формирующегося конуса (β) также не универсален: на него влияют начальные условия (обычно $50 \leq \beta \leq 60^\circ$).

Отметим, что выявленные неопределенности в показателе χ и угле β взаимосвязаны. В терминах масштаба λ локальная напряженность поля удовлетворяет скейлингу $E \propto \lambda^{-1/(2\chi)}$, а тогда потенциал поля — скейлингу $\varphi \propto E\lambda \propto \lambda^{1-1/(2\chi)}$. Как следует из известного решения для распределения потенциала поля вокруг проводящего конуса [7,13], справедлива зависимость $\varphi \propto \lambda^\gamma$, где показатель γ связан с углом конуса β соотношением $P_\gamma(-\cos(\beta/2)) = 0$. Здесь P_γ — функция Лежандра порядка γ , а при изменении угла от 0 до π показатель растёт от 0 до 1. Поскольку в обсуждаемом случае $\gamma = 1 - 1/(2\chi)$, неопределенность в χ обуславливает неопределенности для γ и β .

В [5] был предложен для случая идеальной жидкости, а в [7] обобщен на случай вязкой жидкости подход к анализу развитых стадий неустойчивости ТФ, основанный на следующем приеме: связь между пространственным и временным масштабами находится из закона дисперсии линейных поверхностных волн, а влияние нелинейности учитывается заменой внешнего поля E_0 на локальное поле E . Такой подход, несмотря на его простоту, позволяет учесть, что рост напряженности поля на вершине формирующегося острия приводит к изменению спектра неустойчивых мод. В итоге удается описать процесс изменения (уменьшения) масштабов λ и τ при образовании сингулярности. Применение этого подхода для идеальной жидкости позволило выявить упомянутый выше скейлинг $\tau^2 \propto \lambda^3$ и установить, что угол динамического конуса совпадает с углом статического

конуса Тейлора 98.6° . Эти результаты согласуются как с результатами экспериментов [10], так и с численными расчетами в пределе больших Re [5,6]. Для вязкой жидкости в рамках модели Навье–Стокса обсуждаемый подход предсказывает вдвое меньший предельный угол $\beta \approx 33.1^\circ$ при сохраняющемся скейлинге, соответствующем $\chi = 2/3$. Это противоречит результатам, полученным в стоксовском пределе: согласно [12,13], величины β и χ не являются универсальными и зависят от начальных условий. Разберемся, в чем причина такого несоответствия и какому подходу следует доверять.

Закон дисперсии электрокапиллярных волн для вязкой жидкости, соответствующий апериодическому режиму движения, имеет для модели Навье–Стокса следующий вид [7,14,15]:

$$\rho(\gamma + 2\eta k^2/\rho)^2 - \varepsilon_0 E_0^2 k^2 + \alpha k^3 = 4\rho^{-1/2} \eta^{3/2} k^3 \sqrt{\gamma + \eta k^2/\rho}, \quad (1)$$

где $\gamma > 0$ — вещественный инкремент неустойчивости (для сравнения см. [16] для гравитационных и [17] для капиллярно-гравитационных волн). Рассматривая предельный случай $Re = 0$, можно из (1) получить закон дисперсии для приближения Стокса. Поскольку $Re \propto \rho\gamma/(\eta k^2)$, это приближение реализуется в формальном пределе $\rho \rightarrow 0$. Получим $\gamma = (\varepsilon_0 E_0^2 - \alpha k)/(2\eta) = \alpha(k_c - k)/(2\eta)$.

Как видно, $\gamma > 0$, т. е. поверхность неустойчива, при $k < k_c$ (вязкость не влияет на диапазон неустойчивых волновых чисел). Особенностью стоксовского предела является то, что максимум инкремента неустойчивости всегда приходится на $k = 0$. Он равен $\gamma_{St} = \varepsilon_0 E_0^2/(2\eta)$.

Для дальнейшего анализа удобно использовать безразмерные переменные $\kappa = k/k_c$ и $\Gamma = \gamma/\gamma_{St}$. Закон дисперсии в приближении Стокса принимает тогда компактный вид

$$\Gamma = 1 - \kappa. \quad (2)$$

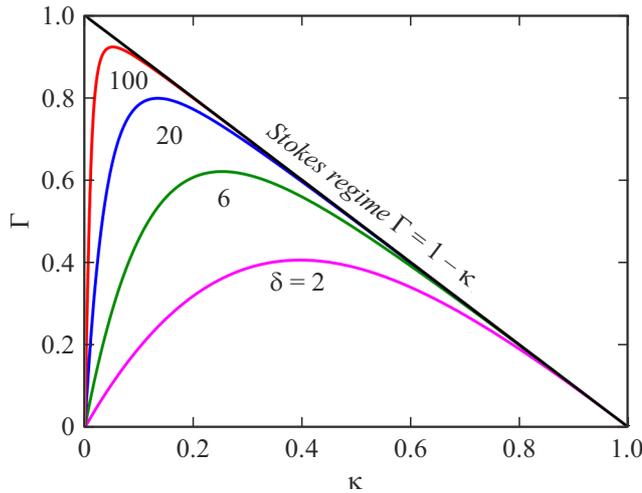
Для исходной модели Навье–Стокса имеем

$$(\Gamma + 2\delta^2 \kappa^2)^2 - 2\delta^2 \kappa^2 (1 - \kappa) - 4\delta^3 \kappa^3 \sqrt{\Gamma + \delta^2 \kappa^2} = 0, \quad (3)$$

где мы ввели безразмерный управляющий параметр $\delta = 2^{1/2} \varepsilon_0^{1/2} \rho^{-1/2} \alpha^{-1} \eta E_0$. Этот параметр можно интерпретировать как отношение характерных инкрементов для идеальной ($\gamma_{id} \propto \varepsilon_0^{3/2} E_0^3 / (\alpha \rho^{1/2})$, см. [5,7]) и сильно вязкой (γ_{St}) жидкостей, т. е. $\delta \propto \gamma_{id}/\gamma_{St}$.

Рассмотрим, как меняется описываемая (3) связь инкремента Γ и волнового числа κ с изменением параметра δ , т. е. фактически с изменением приложенного поля E_0 . При $\delta > 1$ закон дисперсии (3), соответствующий модели Навье–Стокса, аппроксимируется с хорошей точностью выражением, разрешенным относительно инкремента:

$$\Gamma \approx 2\delta\kappa \left(\sqrt{3 - 3\kappa + \delta^2 \kappa^2} - \delta\kappa \right) / 3. \quad (4)$$

Зависимости (4) инкремента неустойчивости Γ от волнового числа κ , соответствующие модели Навье–Стокса, для $\delta = 2, 6, 20, 100$ (цветные кривые), а также зависимость (2), соответствующая режиму Стокса (черная прямая). Цветной вариант рисунка представлен к электронной версии статьи.

На рисунке показаны описываемые (4) зависимости $\Gamma(\kappa)$ для $\delta = 2, 6, 20, 100$ (цветные кривые). На рисунке также приведена зависимость (2), соответствующая приближению Стокса (черная прямая). Видно, каким образом реализуется предельный переход от модели Навье–Стокса к стоковскому приближению: с ростом δ в области $0 < \kappa \leq 1$ зависимости (4) асимптотически приближаются к линейной зависимости (2).

На первый взгляд иллюстрируемая рисунком трансформация зависимости $\Gamma(\kappa)$ при вариации параметра δ свидетельствует в пользу корректности использования приближения Стокса для описания развитых стадий неустойчивости ТФ. Однако это не так. Предельного перехода не происходит в точке $\kappa = 0$. В ней для приближения Стокса справедливо $\Gamma = 1$, а для модели Навье–Стокса при любых δ имеем $\Gamma = 0$. Обсудим, как проявится такое несоответствие при формировании сингулярности.

Определяющую роль в развитии неустойчивости ТФ играет так называемая доминантная мода, которая обладает наибольшим инкрементом, т.е. соответствует условию экстремума $\delta\Gamma/\delta\kappa = 0$ (обозначим соответствующие инкремент и волновое число как Γ_d и κ_d или $\gamma_d \equiv \Gamma_d\gamma_{St}$ и $k_d \equiv \kappa_d k_c$ в размерном виде). Как следствие, уже на линейных стадиях неустойчивости в итоге конкуренции различных мод из диапазона $0 < \kappa < 1$ „победит“, т.е. разовьется до большей амплитуды, мода κ_d . Именно она будет определять характерный масштаб.

Рост острия приводит к увеличению напряженности поля на его вершине. Понятно, что на нелинейных стадиях неустойчивости поведение жидкости вблизи вершины будет определяться уже не внешним полем E_0 , а значительно превышающим его локальным полем E . Фактически это приведет к тому, что управляющий

параметр δ задачи не будет константой. Если положить, что он определяется локальным полем E , то его величина будет расти в процессе развития неустойчивости, а это приведет к трансформации закона дисперсии. Тогда рисунок можно интерпретировать как эволюцию закона дисперсии с ростом локального поля на вершине выступа. Принципиально важно, что будет меняться положение максимума зависимости $\Gamma(\kappa)$, т.е. параметры доминантной моды неустойчивости.

Находим из (4) при больших δ в основном порядке: $\kappa_d \approx (3/2)^{1/3}\delta^{-2/3}$, $\Gamma_d \approx 1 - (3/2)^{4/3}\delta^{-2/3}$, т.е., как это видно и из рисунка, $\kappa_d \rightarrow 0$ и $\Gamma_d \rightarrow 1$ при $\delta \rightarrow \infty$. Может сложиться неверное впечатление, что происходит переход к режиму Стокса, для которого доминантной модой является $\kappa = 0$, а для нее $\Gamma = 1$. В действительности в исходных размерных переменных получим (здесь мы заменили внешнее поле E_0 локальным полем E)

$$k_d \approx \left(\frac{3\rho\varepsilon_0^2 E^4}{4\alpha\eta^2} \right)^{1/3}, \quad \gamma_d \approx \frac{\varepsilon_0 E^2}{2\eta} - \frac{3^{4/3}\varepsilon_0^{2/3} E^{4/3} \rho^{1/3} \alpha^{2/3}}{2^{8/3}\eta^{5/3}}. \quad (5)$$

Таким образом, $k_d \propto E^{4/3}$, и с ростом поля величина k_d будет расти. Как следствие, положение максимума в модели Навье–Стокса удаляется от такового ($k = 0$) для режима Стокса.

Из (5) вытекает связь $E \propto \lambda^{-3/4}$ между масштабом задачи $\lambda \propto 1/k_d$ и локальным полем. Она в силу скейлинга $E \propto \lambda^{-3/4}$ соответствует $\chi = 2/3$. Таким образом, показатель χ при использовании модели Навье–Стокса определяется однозначно. В недавней работе [7] было показано, что такое значение χ соответствует предельному углу конуса $\beta \approx 33.1^\circ$: для него выполняется условие $P_\gamma(-\cos(\beta/2)) = 0$ при $\gamma = 1 - 1/(2\chi) = 1/4$. Отметим, что заострение вершины выступа можно интерпретировать как уменьшение пространственного масштаба $\lambda \propto 1/k_d$ вследствие увеличения волнового числа доминантной моды. В рамках модели Стокса такая интерпретация не имеет смысла, поскольку сдвига максимума в законе дисперсии не происходит; максимум всегда приходится на $k = 0$.

Подведем итоги нашего анализа. На финальных стадиях развития неустойчивости ТФ, когда характерный пространственный масштаб неограниченно уменьшается за счет заострения поверхности, существенную роль начинают играть вязкие эффекты. Их влияние приводит к тому, что инкремент неустойчивости в основном порядке растет как $\gamma_d \approx \varepsilon_0 E^2 / (2\eta)$, т.е. как в стоковском режиме [12,13]. В это выражение не входит коэффициент поверхностного натяжения α , отсюда следует вывод, что реализуется динамический баланс между вязкими и электростатическими силами. Качественным отличием предела Стокса от модели Навье–Стокса является вырождение доминантной моды неустойчивости. Для уравнений Навье–Стокса в зависимости инкремента от волнового числа имеется максимум, приходящийся на конечное значение волнового числа $k_d \propto E^{4/3}$, которое

растет на вершине выступа за счет увеличения локального поля E . Для режима Стокса максимум инкремента всегда приходится на $k = 0$ и соответственно не сдвигается. Именно по этой причине в рамках модели Стокса невозможно однозначно определить значение показателя χ в зависимости $\lambda \propto \tau^\chi$. Для более общей модели Навье–Стокса однозначно получается $\chi = 2/3$.

Можно заключить, что приближение Стокса не описывает корректно финальные стадии развития неустойчивости ТФ и необходимо использовать полные уравнения Навье–Стокса. Только они позволяют адекватно описать динамику жидкости на стадии формирования сингулярности, в том числе определить предельный угол формирующегося конического острия.

Конфликт интересов

Автор заявляет, что у него нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] L. Tonks, *Phys. Rev.*, **48**, 562 (1935). DOI: 10.1103/PhysRev.48.562
- [2] Я.И. Френкель, *ЖЭТФ*, **6** (4), 348 (1938).
- [3] Н.М. Зубарев, О.В. Зубарева, *ЖТФ*, **71** (7), 21 (2001). <https://journals.ioffe.ru/articles/38836> [N.M. Zubarev, O.V. Zubareva, *Tech. Phys.*, **46** (7), 806 (2001). DOI: 10.1134/1.1387535].
- [4] Н.М. Зубарев, *Письма в ЖЭТФ*, **73** (10), 613 (2001). http://jetpletters.ru/ps/626/article_9763.pdf [N.M. Zubarev, *JETP Lett.*, **73**, 544 (2001). DOI: 10.1134/1.1387524].
- [5] V.G. Suvorov, N.M. Zubarev, *J. Phys. D*, **37**, 289 (2004). DOI: 10.1088/0022-3727/37/2/019
- [6] T.G. Albertson, S.M. Troian, *Phys. Fluids*, **31** (10), 102103 (2019). DOI: 10.1063/1.5123742
- [7] N.M. Zubarev, *Phys. Fluids*, **36** (4), 042102 (2024). DOI: 10.1063/5.0200820
- [8] I.V. Uimanov, D.L. Shmelev, S.A. Barenholts, *Vacuum*, **220**, 112823 (2024). DOI: 10.1016/j.vacuum.2023.112823
- [9] G.I. Taylor, *Proc. Roy. Soc. Lond. A*, **280** (1382), 383 (1964). DOI: 10.1098/rspa.1964.0151
- [10] L.M. Baskin, A.V. Batrakov, S.A. Popov, D.I. Proskurovsky, *IEEE Trans. Dielectr. Electr. Insul.*, **2**, 231 (1995). DOI: 10.1109/94.388245
- [11] Г.С. Ганченко, В.С. Шелистов, Е.А. Демехин, *Коллоид. журн.*, **87** (1), 16 (2025). DOI: 10.31857/S0023291225010024 [G.S. Ganchenko, V.S. Shelistov, E.A. Demekhin, *Colloid J.*, **87**, 15 (2025). DOI: 10.1134/S1061933X24600970].
- [12] S.I. Betelú, M.A. Fontelos, U. Kindelán, O. Vantzós, *Phys. Fluids*, **18** (5), 051706 (2006). DOI: 10.1063/1.2204044
- [13] M.A. Fontelos, U. Kindeán, O. Vantzós, *Phys. Fluids*, **20** (9), 092110 (2008). DOI: 10.1063/1.2980030
- [14] С.А. Баренгольц, Н.М. Зубарев, Е.А. Кочурин, *Письма в ЖТФ*, **50** (3), 36 (2024). DOI: 10.61011/PJTF.2024.03.57042.19731 [S.A. Barenholts, N.M. Zubarev, E.A. Kochurin, *Tech. Phys. Lett.*, **50** (2), 32 (2024). DOI: 10.61011/PJTF.2024.03.57042.19731].
- [15] А.А. Очиров, Ю.Д. Чашечкин, *Прикладная математика и механика*, **87** (3), 379 (2023). DOI: 10.31857/S0032823523030116 [A.A. Ochirov, Yu.D. Chashechkin, *Fluid Dyn.*, **58** (7), 1318 (2023). DOI: 10.1134/S0015462823602012].
- [16] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц, *Теоретическая физика* (Наука, М., 1986), т. VI. [L.D. Landau, E.M. Lifshitz, *Course of theoretical physics* (Pergamon Press, 2013), vol. 6].
- [17] H. Lamb, *Hydrodynamics*, 6th ed. (Cambridge University Press, London, 1932).